

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2013 г.

А.В. Сапронов, О.А. Крицкая

Юго-Западный госуниверситет, Курск

sapronovson@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2013

Раскрывается специфика социальной поляризации в российском обществе. Анализируются основные аспекты социальной поляризации как явления и процесса в российских условиях. Рассмотрены истоки социальной поляризации, беспрецедентные темпы, масштабы, состав основных социальных страт в России.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная стратификация, социальная поляризация, социальные страты, распределение доходов.

Социальное неравенство присуще любому обществу, истоки его обнаруживаются уже в биологических индивидуальных особенностях индивидов. Неравенство в определенной степени существовало еще в древнейших примитивных обществах на заре человечества, проявляясь в виде большей доли добычи для вождей и охотников. По мере развития общества, усложнения его структуры усиливалось и неравенство, появлялись новые его основания: объем власти, привилегий, ресурсов, уровень дохода, образования, престиж профессии, доступ к информации и прочие. Сегодня социальное неравенство подразумевает наличие в обществе групп, занимающих различные ступени в социальной иерархии, то есть социальной стратификации общества. По мнению автора теории социальной стратификации П. Сорокина, «ее основа и сущность в неравномерном распределении благ и привилегий, ответственности и обязанности, власти и влияния среди членов того или иного общества». На протяжении исторического развития общества в различных цивилизациях существовали различные типы стратификационных систем: закрытые (рабство, касты, сословия) и открытые (классы) [1, с. 304]. Попытки создания социальных систем всеобщего равенства (Французская революция, Великая Октябрьская социалистическая революция, строительство социализма в различных странах), как показывает исторический опыт, не увенчались успехом. Представляется, что общество обречено на неравенство, по крайней мере в обозримом будущем. Вместе с тем социальное неравенство может проявляться в различной степени, от которой напрямую зависит стабильность и це-

лостность социальной системы; чем более оно выражено, тем менее стабильно и интегрировано общество. Глубокое социальное неравенство проявляется в форме социальной поляризации – «различия в положении обществ, групп (социальной дифференциации), доходящие до их противостояния друг другу (полярности)» [2, с. 465]. Стоит отметить, что проблема социальной поляризации понимается нами в двух измерениях: наличия резкого социального расслоения и его постоянного увеличения, то есть как явления и процесса. Оба измерения социальной поляризации, на наш взгляд, актуальны для современной России (как, впрочем, не только для нее, многие исследователи отмечают рост социального неравенства в некоторых европейских странах).

Необходимо учитывать, что основным критерием стратификации в современном обществе выступает уровень доходов. В развитых странах социальное неравенство проявляется в значительно меньшей степени, чем в странах развивающихся. Как известно, снижение дифференциации доходов различных социальных слоев является одним из критериев информационного общества, следовательно, социальная поляризация демонстрирует более низкую степень развития [3].

В данной работе мы хотим показать особенности социальной поляризации, ее специфику в российских условиях, во многом не имеющих аналогов в мировом опыте. Первое, на чем хотелось бы заострить внимание, это то, что социально поляризованным стало общество с мощнейшей идеологической системой, одним из основных постулатов которого было всеобщее

равенство. В Советском Союзе не было официальных миллионеров, но не было и нищих, государство гарантировало каждому рабочее место и стабильную заработную плату. Советские люди были воспитаны в атмосфере пропаганды равенства всех граждан, наций, рас, идеологическая машина работала отлаженно, внушалось отвращение к капитализму, его сущности, человек был горд своей принадлежностью к «само-му справедливому общественному строю». Труд рассматривался как одна из основных ценностей, люди рабочих профессий составляли элиту общества, первостепенную значимость имел не размер дохода, а та польза, которую приносила конкретная деятельность для общества и государства. В то же время, как пишет М.Н. Руткевич, «идеологическая оболочка сменилась безболезненно, поскольку разлад между официально провозглашаемыми лозунгами и реальной политикой стал нормой после принятия хрущевской программы построения основ коммунизма за 20 лет» [4, с. 9]. А вместе с идеологической системой рухнула командно-административная экономика, страна начала переходить к рыночной экономической модели, и одна из великих мировых держав, имя которой СССР, прекратила свое существование. Однако, на наш взгляд, кардинальная трансформация системы ценностей произошла скорее на уровне государственной идеологии, на личном уровне далеко не все смогли принять новые ценностные ориентиры, особенно те, кто искренне верил в коммунистические идеалы.

Поражают также беспрецедентные темпы, которыми социальная поляризация буквально «ворвалась» в общество «равенства и братства». По нашему мнению, это также является важной особенностью данного явления и процесса в российских условиях. Подчеркиваем, речь идет именно о поляризации, так как уже отмечалось выше, абсолютного равенства в Советском Союзе не было, да и быть не могло, но разница в уровне и образе жизни различных социальных слоев не была такой вопиющей и очевидной. Точные временные рамки проявления социальной поляризации в новейшей российской истории определить затруднительно, истоки она берет еще в советском периоде, «перестройка» М.С. Горбачева послужила ее катализатором, пик социокультурных трансформаций пришелся на начало 90-х гг. прошлого столетия с их «шоковой терапией» и «либерализацией» цен. По мнению академика Олега Богомолова, российские либерал-радикалы проигнорировали исторический опыт капитализма, полагая, что переход одним скачком к свободным ценам и част-

ной собственности позволит рынку начать функционировать без регулирующих институтов, что всю нужную рыночную инфраструктуру можно будет по ходу дела достраивать. Кроме того, они провозгласили уход государства из экономики, сокращение его перераспределяющих функций, а также выступили за уменьшение доли государственных расходов в ВВП, продолжая на этом настаивать. Главнейшая роль регулирующих механизмов, таких как действенная правовая и правоохранительная системы, современные денежные и банковские институты, рациональная налоговая система и отлаженный бухгалтерский учет, не была своевременно признана. Для исправления положения необходима надлежащая политика государства и развитие институтов гражданского общества. Государством должны быть приведены в действие механизмы регулирования и социальной защиты, компенсирующие несовершенство рынка [5].

Экономические и политические реформы проводились таким образом, что страна погрузилась в глубокий кризис, простые граждане столкнулись с проблемами элементарного выживания в новых условиях многомесячных невыплат зарплат и галопирующей инфляции, в то время как малая часть «приспособленных», в основном власть имущие и просто бандиты, получали баснословные прибыли. В результате новая социальная структура сформировалась чрезвычайно быстро: за чертой прожиточного минимума оказалось большая часть россиян. В то же время на другом «полюсе общества» сверхбыстрыми темпами, полулегально, в условиях отсутствия правовых основ рынка, несформированных налоговой, таможенной систем, а зачастую откровенно противозаконно шло накопление колоссальных капиталов. Последовавшая затем «скороспелая» приватизация, когда за бесценок была распродана львиная доля государственной собственности, причем вопреки законам экономики и логики приватизировались в первую очередь не самые убыточные, а наиболее перспективные предприятия, только усугубила расслоение общества [6]. На наш взгляд, именно особенности отечественной приватизации детерминировали социальную поляризацию в нашей стране и сделали ее «сырьевым придатком» на долгие годы, передел государственной собственности без преувеличения был антинародным и абсурдным. Экономически неграмотные простые граждане, которым средств не хватало даже на продукты питания за смехотворные цены, продавали приватизационные чеки – ваучеры, а представители ма-

лочисленного и закрытого слоя новых элит, обладавшие необходимой информацией, властью и ресурсами, массово скупали их, делая в кратчайшие сроки многомиллиардные состояния. Схема обогащения руководящей элиты, возглавлявшей крупнейшие корпорации, была стандартной: после создания акционерных обществ на базе бывших предприятий они получали контрольный пакет, фактически становясь собственниками, а соответственно и сверхдоходы. Огромные состояния в короткие сроки в этот период сформировали и чиновники, курирующие внешнеторговые операции, которые получали часть средств из многомиллионных денежных потоков. Создание финансово-промышленных групп в 1993 г. очень быстро обогатило их руководителей (Ходорковский, Березовский, другие) и приближенных к ним. Разумеется, все значительные состояния, сформировавшиеся в те годы, принадлежали людям, тесным образом связанным с политической элитой, так как от государства они получали налоговые льготы, беспроцентные кредиты и прочие многочисленные экономические льготы. Таким образом, процесс накопления первоначального капитала, занимающий в развитых странах, как правило, не одно десятилетие, сжался до нескольких лет, по историческим меркам «в одночасье» российское общество оказалось буквально «расколото» на бедных и олигархов. Согласно «данным, опубликованным экспертами Ассоциации российских банков, ведущие финансово-промышленные группы и 25 крупнейших российских банков контролировали в 1998 г. 85% всех активов страны, 86% средств предприятий, 94% депозитов и 88% бюджетных ресурсов» [7, с. 200]. Отдельно стоит отметить то обстоятельство, что формированию российских финансовых элит активно способствовало государство в лице правящей бюрократии. В отсутствие «здоровой конкуренции», равных условий для всех участников рынка российские олигархи разбогатели не благодаря своим предпринимательским талантам, уникальным организаторским способностям, а скорее благодаря наличию тесных связей с политической властью и использованию мошеннических схем.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает состав основных страт российского общества. К социально незащищенным и малообеспеченным слоям населения в современном обществе можно отнести оказавшиеся не у дел еще в «лихие девяностые» высококвалифицированные кадры: работники государственных систем образования, здравоохранения, культуры, госслужащие среднего и низшего звеньев,

инженерно-технические работники и представители других профессий, которые в странах с развитым капитализмом, как правило, входят в состав среднего класса. До недавних реформ армии и полиции, повлекших увеличение денежного довольствия и расширение социальных гарантий, военнослужащие и сотрудники МВД тоже находились у черты бедности. То есть налицо парадокс: люди, обеспечивающие функционирование базовых социальных институтов общества, представители творческой интеллигенции зачастую находятся в положении маргиналов, – с одной стороны, они выполняют важные социальные функции, с другой – имеют крайне низкий доход, образуя прослойку «работающих бедных». Отмечая немаловажные достижения за пореформенный период социального развития России, академик М.К. Горшков выделяет множество нерешенных социальных проблем, таких как чрезвычайно неравномерное распределение доходов и собственности между разными слоями и группами населения, не сокращающийся разрыв между богатством и бедностью, а также появление слоя так называемых «новых бедных», пополняемого группами «социального риска», в частности неполными и многодетными семьями [8]. Угнетающая ситуация с детской бедностью, которая, по абсолютному показателю, в соответствии с данными А.Ю. Шевякова, составляет 24%, а по относительному – 46% против относительной бедности по всему населению РФ – 34%, при европейской детской бедности 6–8% [9, с. 53]. Драматическая ситуация складывается в среде молодежной, поскольку активная молодежь, выступающая двигателем общественного прогресса, повстречалась с очередным кризисом, обрушившимся на россиян в 2008–2009 гг., усугубившим проблему социальной дифференциации. Молодежь – это социально-демографическая группа в возрасте 15–29 лет, находящаяся на завершающих стадиях первичной социализации, обладающая особенностями тезауруса и социально-статусного положения в системе социокультурного воспроизводства [10, с. 8]. Снижение уровня социального самочувствия, физического здоровья молодежи, трудности в трудоустройстве и материальном положении, низкая социально-политическая активность при высокой протестной и экстремистской деятельности, специфическое проведение досуга, повышение девиантности молодежи, ее суицидальности и духовно-нравственной деградации указывают на несовершенство молодежной политики и многих социальных институтов [11]. Молодому поколению приходится формировать

жизненные стратегии, способствующие более успешной социальной адаптации и самореализации в условиях социальной неопределенности, следовательно, жизнь молодых людей не может носить характер долговременного планирования, а приобретает характер планирования ситуационного, отражающего основания и динамику сегодняшнего дня. Молодежь опасается создавать семью, стремясь самоутвердиться в материальном и профессиональном плане, но не у всех это получается, так как для этого необходимы, к сожалению, социальные ресурсы, такие как родственные и иные связи, финансовая поддержка. В результате огромная доля российской молодежи вынуждена отказаться от перспектив желанной жизненной самореализации, что порождает социальную апатию, ожесточение и дезадаптированность. Трудоустройство молодых людей после получения диплома о высшем образовании происходит очень часто вне рамок полученной специальности, что приводит к повышению неудовлетворенности работой, безразличию к ней, а следовательно, к снижению качества труда, и все это становится источником депрофессионализации и снижения ценности труда не только молодого поколения, но и в целом современного общества. Будущее страны предопределяется тем, как действенно и насколько скоро будут организованы политической властью, а также различными коммерческими и гражданскими структурами условия для реализации всех поколений российского общества.

Мнения ученых относительно наличия и численности среднего класса в современной России в значительной мере расходятся, отсутствуют единые критерии и общепризнанная методика его определения, в соответствии с данными Министерства экономического развития РФ он составляет 22% [12]. По нашему мнению, определить его состав в настоящий момент, в условиях социальной и региональной поляризации затруднительно, но представляется, что численность его незначительна, «стоит отметить, что критерии идентификации среднего класса будут контрастировать относительно федерального центра и периферии и существенно варьировать в зависимости от региона» [13, с. 306].

Что касается наиболее обеспеченных слоев, доля которых не превышает 1.5% от общего населения, в них велика часть бывшей советской партийной бюрократии, выходцев из криминальных структур, представителей нынешней правящей элиты, незначительна доля тех, кто заработал серьезные капиталы исключительно

своими предпринимательскими талантами. Значительная часть элит является компрадорской, она тесно связана с международным капиталом и получает сверхприбыли главным образом от продажи невозобновимых природных ресурсов.

Вместе с тем процесс социальной поляризации продолжается в современной России и по сей день, правда уже не такими быстрыми темпами. Однако неравенство уже достигло угрожающих масштабов, не имеющих аналогов в развитых странах и продолжает увеличиваться. В представлениях россиян оно достигло запредельных масштабов. Еще в 2005 году около 80% опрошенных считали его чрезмерным [14, с. 137]. За последние несколько лет произошел раскол общества между очень богатыми и бедными, эти «два российских народа» отличаются и уровнем материальной обеспеченности, и разными предпочтениями, а также потребительским спросом, им свойственны характерные мотивации, социальные стереотипы и нормы общественного поведения, значимо то, что у них полярные системы приоритетов и ценностей. Сегодня Россия находится на четвертом месте в мире по количеству долларовых миллиардеров, уступая лишь США, Германии и Великобритании. Они владеют третью всех активов страны. По некоторым данным, соотношение распределения материальных благ между самыми богатыми и самыми бедными доходило до 70:1, а по темпам роста богатства наша страна и вовсе занимает первое место [15]. Основные государственные социальные гарантии в настоящее время не обеспечивают даже прожиточного минимума, следовательно, бедность также прогрессирует.

Социальная поляризация, снижение у большинства населения жизненного уровня, невозможность полноценного питания у трети россиян, получения качественной медицинской помощи и образования достойного уровня, слабость институтов социальной защиты ведут к высокой социальной напряженности, конфликтной обстановке в обществе. По оценкам специалистов, при сохранении имеющегося режима функционирования экономики и усилении неравномерного развития производительных сил дифференциация доходов населения в ближайшие три-четыре года возрастет еще на 40–60%, что усилит антагонизм в обществе [16, с. 22]. В последнее время на государственном уровне наблюдаются попытки найти решение представленной социальной проблемы, предлагается возвратиться к дифференцированной шкале налогообложения доходов. Но сущность проблемы в социальной поляризации, а не в поляризации доходов. Разрешение должно быть

комплексным, с разработкой и реализацией всевозможных социальных проектов. Социальная поляризация требует непрерывного регулирования со стороны как государства, так и общественных институтов.

Печальный итог реформирования российской экономики констатирует лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц в книге «Глобализация и недовольство ею». «С Россией случилось худшее из возможного, – пишет он, – невероятный спад производства и невероятный рост социального неравенства. Прогноз на будущее мрачен. Крайнее неравенство тормозит экономический рост, особенно когда оно ведет к социально-политической нестабильности». В беспрецедентной поляризации общества проф. Дж. Стиглиц справедливо усматривает угрозу не только для будущего России, но и для стабильности в мире. Неравенство в российском обществе делает проблематичным устойчивый экономический рост и утверждение настоящей демократии. Будучи вызовом представлениям о социальной справедливости, оно разрушает моральные устои общества [5].

Таким образом, социальная поляризация в России характеризуется специфическими особенностями, зачастую не имеющими аналогов в мировом опыте и требующими дальнейшего научного изучения. По нашему мнению, проблема социальной поляризации является одной из важнейших в актуальной российской действительности, она угрожает стабильности и развитию социума, требует активации социальных функций государства. Строительство действительно социального государства, которое декларируется Конституцией РФ, подразумевает создание определенного минимума благ для каждого гражданина, обеспечивающих достойную жизнь всех граждан, чего сегодня, к сожалению, констатировать нельзя.

Список литературы

1. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
2. Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова. М., 1998. 672 с.
3. Губарева О.А., Зотов В.В. Молодежная культура в информационно-коммуникативной среде современного общества. М.: Компания Спутник+, 2007. 137 с.
4. Руткевич М.Н. Социальная поляризация // СОЦИС. 1993. № 9. С. 3–16.
5. Богомолов О. В чем причины опасной социальной дифференциации в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r-reforms.ru/indexpub223.htm> (дата обращения 07.09.2013).
6. Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // СОЦИС. 2004. № 3. С. 3–15.
7. Разуваева Н.Н. История России: конец XX века: Курс лекций. Уфа: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ), 2010. 244 с.
8. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 24–47.
9. Шевяков А.Ю. Мифы и реальности социальной политики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 48–97.
10. Губарева О.А. Автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Социокультурные основания трансформации молодежной культуры в условиях информатизации современного общества. Курск: КГТУ, 2006. 22 с.
11. Политическая социология: Учебное пособие / Н.А. Некрасова, А.В. Сапронов, О.А. Крицкая, А.И. Алексеенко. Курск: ЮЗГУ, 2013. 208 с.
12. Привалова М. Средний класс России: фантом становится реальностью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/25/04/2012/647997.shtml> (дата обращения 07.09.2013).
13. Сапронов А.В. Социальная поляризация как характеристика современного российского общества // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 305–309.
14. Петросян Д. О социальной справедливости в экономических отношениях // Общество и экономика. 2005. № 9. С. 135–154.
15. Число миллиардеров в России резко возросло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webground.su/topic/2012/06/01/t214> (дата обращения: 8.09.2013).
16. Роиц В. Социальная модель государства: опыт западноевропейских стран и выбор России // Человек и труд. 2006. № 1. С. 18–22.

FEATURES OF SOCIAL POLARIZATION RUSSIAN SOCIETY

A.V. Sapronov, O.A. Kritskaya

In this article are revealed specifics of social polarization in the Russian society. The main aspects of social polarization as phenomenon and process in the Russian conditions are analyzed. Sources of social polarization, unprecedented rates, scales, structure of the main social a level in Russia are considered.

Keywords: social inequality, social stratification, social polarization, social striations, distribution of the income.